

УДК 811.133.1+811.512.145

**ОБЛИГАТОРНАЯ РЕФЕРЕНТНОСТЬ
ИМЕННЫХ ГРУПП В ТЕМПОРАЛЬНЫХ КОНТЕКСТАХ
ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕННОГО ПЕРИОДА
(на материале французского и татарского языков)**

Г.Ф. Лутфуллина

Аннотация

Статья посвящена исследованию взаимосвязи временной и пространственной референции. Рассматриваются неопределенные субъектные и объектные именные группы, анализируется зависимость их референциального статуса от значения темпорального контекста. Доказывается, что строгое системное качественно-темпоральное значение форм прошедшего временного периода – перфекта, плюсквамперфекта и претерита – детерминирует временную референцию высказывания и включенных в него именных групп.

Ключевые слова: временная референция, темпоральный контекст, именная группа, пространственный референциальный статус, перфект, плюсквамперфект, претерит.

Временные и пространственные параметры ситуации являются основой для ее актуализации. Актуализация представляет собой процесс соотнесения абстрактного содержания пропозиции с реалиями действительности, ее преобразование в высказывание, наполнение конкретным содержанием. В результате актуализации происходит уточнение ряда параметров, таких как количество, принадлежность субстанций, их взаимное расположение, взаимная соотнесенность процессов, их продолжительность и т. д. Временные параметры предполагают темпоральную локализацию высказывания и соотносят его с периодами или моментами в прошлом, настоящем или будущем. Пространственные параметры соотносят содержание высказывания с конкретными/неконкретными субстанциями и с определенным местом реализации.

Высказыванию на онтологическом уровне соответствует ситуация. Распространенное определение ситуации как отрезка внелингвистической действительности получает новую трактовку, согласно которой ситуация понимается как сочетание временного отрезка и пространственного сегмента. Пространственный сегмент ситуации представляет собой совокупность актантов, объединенных в рамках высказывания, то есть ее локализацию. Временная референция детерминирует интервал реализации ситуации на оси времени. Строгое соответствие референциального временного интервала и пространственного сегмента реализуется независимо от временных планов и отражает взаимную связь двух видов референции.

Конкретизация интервала ситуации возможна при условии строгого системного качественно-темпорального значения временной формы, благодаря которому уточняется пространственный сегмент ситуации, то есть определяется совокупность всех входящих в него актантов. На уровне высказывания актантам соответствуют именные группы, пространственно-референтный статус которых признается зависимым от временной референции.

Задачей настоящей статьи является практическое подтверждение следующего теоретического положения: пространственно неконкретизированная неопределенная субстанция получает конкретизацию во времени благодаря темпоральному значению контекста, создаваемому временными формами со строгим значением качественной темпоральности. В этом случае данный контекст обеспечивает временную референцию репрезентируемой ситуации в целом.

Перфект: *Passé composé* и Нэтижэле үткэн заман

О значении качественной темпоральности формы перфекта нет единого мнения. В общих трудах по грамматике форма *Passé composé* (PC) рассматривается и как форма предшествования, и как видовая форма завершенности действия. Структурно-системное значение настоящего времени, связывающее завершенные действия с субъектом (Э.И. Богомолова), парадигматическое значение перфектности, предполагающее предшествование, прерванность процесса до момента настоящего (Л.П. Пицкова), выражение предшествования относительно настоящего момента в речи (Д. Менгено (D. Maingueneau)), присущее сложным временам выражение перфектности (Г.Г. Смирницкий) и дополнительно значение перфективности (Э. Бенвенист (E. Benveniste)) рассматриваются лингвистами как основные значения PC, получившие наименования *antérieur pur* (*предшествующее чистое*), *présent antérieur* (*настоящее предшествующее*) и др. По мнению В.Г. Гака, временная форма PC как точечное время всегда ограничена во временных рамках, а как сложное время – выражает предшествование, но не всегда завершенность [1, с. 337]. Основным значением PC в настоящей статье считается временное значение предшествования действия по отношению к моменту речи (В.Г. Гак, Э.И. Богомолова, Н.Б. Телин).

Татарская форма Нэтижэле үткэн заман (НҮЗ) традиционно трактуется как выразитель значения перфектности с производным от первичного модальным значением неочевидности действия. Отмечается обилие терминов, используемых для обозначения данной временной формы: прошедшее-настоящее (Н.К. Дмитриев), прошедшее перфектное (А.Н. Кононов, С.Н. Иванов), перфект (А.М. Щербак, Н.Х. Салехова, М.З. Закиев, Д.Г. Тумашева), прошедшее второе (Б.А. Серебренников), прошедшее неочевидное, неопределенное (А.Х. Нуриева, Р.С. Газизов), прошедшее результативное (М.Н. Закамулина). Н.К. Дмитриев, объясняя значение временной формы исходя из значений ее структурных элементов, указывает на то, что это особое комбинаторное время, лежащее в двух временных плоскостях, основным значением которого выступает результативность [2, с. 157–158].

Качественно-темпоральное ядерное значение перфекта – неочевидное предшествование – присутствует во всех случаях употребления данной временной формы и является строгим. Татарские временные формы Билгеле үткэн заман

и Нәтижәле үткән заман, в отличие от французских претерита и перфекта, одинаково легко функционируют и в претеритальном, и в перфектном значениях.

Неопределенные субъектная ((1), (2)) и объектная ((3), (4)) именные группы (ИГ) приобретают референциальный статус благодаря строгому темпоральному значению временных форм РС и НУЗ, обеспечивающих временную референцию высказывания. Для объектной именной группы важное значение имеет также пространственный референциальный статус субъектной ИГ.

(1) L'ennui recouvre la ville comme une brume. La religion ne s'en émeut pas. *Les psychologues se sont reconvertis* (SAL, p. 235).

(2) Иртәнге самолетта жиде-сигез депутат булып чыктык. Берсе дә Конституцияне бозып, Югары Совет һәм Халык депутатлары Съездан куып таратырга жыенучы Б. Ельцинны хупламый. Хәттә үзләрен ачыктан-ачык аның тарафдарлары санаган *сәясәтчеләр* дә берәз югалып калган (УТО, б. 56).

Пространственная актуализация в примере (1) *les psychologues* выражена множественной формой определенного артикля, а в примере (2) *сәясәтчеләр* реализуется формой основного падежа, выражающего неопределенность ИГ.

Временная актуализация реализуется в примере (1) благодаря временной форме РС, которая имеет значение нонкального предшествования (предшествования моменту речи, то есть нулевой референциальной точке).

В примере (2) временная актуализация достигается за счет использования дейктичного имени прилагательного *иртәнге*, выполняющего роль темпорального обстоятельства *иртән* для обозначения референциального момента, совпадающего с ситуативно-опорным. Временная форма НУЗ синтагмы *югалып калган* имеет значение тонкального предшествования.

(3) J'ai fumé ensuite *des cigarettes*, toujours couché, jusqu'à midi (CL, p. 36).

(4) Мин портка төшөп житкәндә иртәнге «Метеор» инде *пассажирларны* кабул итеп бетергән, чалкаларың ычкындырып, ашыкмый гына юлга кузгала башлаган иде (ССИ, б. 116).

Пространственная актуализация предполагает рассмотрение статусов как объектной, так и субъектной ИГ. Неопределенность объектной ИГ в функции прямого дополнения *des cigarettes* выражена формой множественного числа неопределенного артикля в примере (3) и формой множественного числа винительного падежа *пассажирларны* в примере (4).

Личное местоимение 1-го лица единственного числа предполагает референтность субъекта в примере (3). В примере (4) референтность субъекта обеспечивается посредством указания названия «Метеор» и определения *иртәнге* в виде имени прилагательного с темпоральной семантикой, на глубинном уровне выполняющего роль обстоятельства времени, благодаря чему обеспечивается временная и, следовательно, пространственная референция.

Временную актуализацию в примере (3) обеспечивает темпоральный локализатор *jusqu'à midi*, который определяет исходно-опорный момент как *midi* (полдень). Ситуативно-опорным моментом является *период до полудня*, а предлог *jusqu'à* выражает референциальный момент. Временная форма перфекта имеет значение тонкального предшествования аллоцентрической референциальной точке. Однако биаксиальное наречие следования *ensuite* предполагает следование

от постконтекстной вспомогательной референциальной точки. Временная форма перфекта одновременно имеет и значение тонкального следования.

В примере (4) придаточное предложение времени *мин портка төшеп житкәндә* указывает на референциальную точку, дополнительно уточненную благодаря имени прилагательному *иртәнге* с темпоральной семантикой в составе именной субъектной группы в функции определения, на глубинном уровне выполняющему роль обстоятельства. Временная форма НУЗ имеет значение тонкального предшествования относительно вышеуказанной точки отсчета.

Таким образом, темпоральное значение *Passé composé* и *Нәтижәле үткән заман* нейтрализует нереперентность ИГ и определяет пространственную реперентность неопределенной субъектной и объектной ИГ. При наличии строгой пространственной реперентности субъекта нереперентность объектной ИГ в функции прямого или косвенного дополнений исключается.

Претерит: *Passé simple* и *Билгеле үткән заман*

Во французском языке форма *Passé simple* (PS) является литературной, формой письменной речи, характеризуемой как «чистое прошедшее» – *le passé pur*, или *priscal pur*. Инвариантными значениями претерита считаются следующие значения: претериальность – *un fait à jamais noué dans le passé* (Ж. Дамурет и Э. Пишон (J. Damourette et E. Pichon)); ограниченность во времени (Л.И. Илия, Т.Я. Гольденберг, Ю.С. Мартемьянов); наступающее действие, неделимое во времени: уходящий и наступающий временные интервалы действия неразделимы – *non sécante* (Г. Гийом); недлительность – *une suite d'actions vues globalement, du dehors* (А. Клюм); точечность (Ш. Балли, Н. Вернэ); целостность (К.М. Будагов, Л.П. Пицкова, К. Манчев). В.Г. Гак основным парадигматическим значением данной формы считает способность представлять действие в его неделимости: «PS охватывает весь отрезок времени и носит глобальный (“непресекающий”) характер» [1, с. 336]. «Целостность действия, изображаемая французскими точечными временами, касается не столько внутренней завершенности процесса, достижения им внутреннего предела, сколько внешних условий его протекания, его ограниченности во времени» [1, с. 337].

Выражение законченности действия формой *Билгеле үткән заман* (БУЗ) рассматривается в работах Р.С. Газизова, Н.К. Дмитриева, А.Х. Нуриевой. Б.А. Серебренников связывает значение законченности не с достижением внутреннего предела действия, а с исчерпанностью временных рамок его совершения, с целостностью его проявления во времени [3, с. 14]. Р.С. Газизов указывает, что «давнопрошедшее время обозначает: 1) действие, периодически повторяющееся в давнем прошлом; 2) действие, происходившее в прошлом» [4, с. 130]. А.Х. Нуриева отмечает, что оно «обозначает давно прошедшее, не повторяющееся действие» [5, с. 12]. Данная форма, как видим, рассматривается двояко: либо как выразитель временного значения перфектности (Б.А. Серебренников, М.З. Закиев, Д.Г. Тумашева, Ф.А. Ганиев), либо как выразитель видového значения перфектности (Н.К. Дмитриев, А.А. Юлдашев, Р.С. Газизов). Мы придерживаемся точки зрения первой группы исследователей.

Качественно-темпоральное значение является строгим и определяет временную локализованность процесса в ограниченном временном интервале в плане

прошлого. Действие в PS, не имея связи с моментом речи *tunc*, всегда имеет референциальную точку *tunc*, содержащуюся либо в предтексте, либо в посттексте, относительно которой действие в PS и в БУЗ может выражать различные текстовые тонкальные темпоральные значения. Как правило, в полипредикативном комплексе, наряду с предшествованием *tunc*, отмечаются значения и тонкального следования, и тонкальной симультанности. Значение тонкального предшествования является системным и наиболее частотным. В функции перфекта глаголы в БУЗ выражают значение тонкального предшествования в отличие от французского языка, в котором PS никогда не функционирует как перфект.

Неопределенные субъектная ((5), (6)) и объектная ИГ ((7), (8)) приобретают референциальный статус благодаря строгому темпоральному значению временных форм PS и БУЗ, обеспечивающему временную референцию высказывания. Для объектной именной группы важное значение имеет также пространственный референциальный статус субъектной ИГ.

(5) *Un jour, vers 3500 avant J.-C., un potier sumérien eut l'idée de découper dans un tronc d'arbre une galette circulaire pour construire le premier tour de potier. Un ou deux siècles plus tard, un autre Sumérien pensa que cette galette circulaire pouvait être adaptée à son traîneau. Ce jour-là, il inventa la roue (PAN2, p. 155).*

(6) Ниһаять, чираттагы борылышларның берсендә кара костюмны *егетләр* үземне илле яшьләр тирәсендәге иратка илтеп тапшырдылар (УТО, б. 4).

Пространственная актуализация неопределенных ИГ реализуется формой неопределенного артикля *un potier sumérien* и *un autre Sumérien* в примере (5) и формой основного падежа *егетләр* в примере (6).

Временная актуализация обеспечивается обстоятельственными локализаторами *un jour, vers 3500 avant J.-C.* и *un ou deux siècles plus tard* в примере (5). Предикат второй именной группы *un autre Sumérien* выражает темпоральное значение следования, на что указывает референциальный момент *plus tard* второго обстоятельства с ситуативно-опорным моментом *un ou deux siècles*, исходно-опорный момент которого представлен временным обстоятельством *un jour* предыдущего предложения. Временная форма претерита синтагмы *eut l'idée* имеет значение тонкальной симультанности исходно-опорному моменту, а временная форма претерита синтагмы *pensa* имеет значение тонкальной симультанности референциальному моменту.

Обстоятельство места *чираттагы борылышларның берсендә* в примере (6) может быть интерпретировано как совпадающее с реконструированным обстоятельством времени *чираттагы борылышларның берсен узган вакытта*, которое указывает на референциальный момент. Временная форма БУЗ синтагмы *тапшырдылар* имеет значение тонкальной симультанности.

В рассмотренных выше примерах происходит временная локализация неопределенных ИГ благодаря строгому системному значению тонкального предшествования и другим контекстуально реализуемым качественно-темпоральным значениям временной формы претерита.

(7) *Puis, tirant une fiole du placard, elle but une pleine cuillerée de sirop. Sylvie voulut en goûter un liquide âcre et poisseux lui englué la langue. Elle réclama un caramel pour se changer la bouche.*

– C'est le dernier, dit Angèle en lui tendant un morceau tout effrité (VIO, p. 43).

(8) *Кәгазьларне* өстәл өстенә куйдым да, соңлап килүем өчен гаепле бер кыяфәттә турыдан-туры элемтәдәге житәкчем Милләтләр Советы Рәисе Рамазан Абдулатыпов кабинетына юңәлдем. Ишек төбәндә халык күп иде. Мин чиратсыз кердем.

– Эшләр менә шулайрак китте, Ринат, – дип каршы алды ул (УТО, б. 59).

Пространственная актуализация выражена неопределенным артиклем *in caramel* в примере (7), что указывает на неопределенность объектной ИГ. В примере (8) неопределенность объектной ИГ в функции прямого дополнения выражена винительным падежом *кәгазьларне*.

Личное местоимение 3-го лица предполагает референтность субъекта (7). Личные окончания глаголов указывают на наличие субъекта 1-го лица (8).

Временная актуализация реализуется благодаря временной форме претерита синтагмы *reclama* а примере (7), которая имеет значение нонкального предшествования относительно нулевой референциальной точки – момента речи.

В примере (8) временная форма БУЗ синтагмы *куйдым* имеет значение нонкального предшествования нулевой референциальной точке – моменту диалога.

Временная форма претерита имеет строгое темпоральное значение в сочетании с аспектуально-темпоральным количественным значением ограниченной длительности, что позволяет предложениям с данной временной формой без участия каких-либо дополнительных темпоральных локализаторов включаться в повествование и выражать исходно-опорные моменты реализации действия в общей темпоральной картине повествования. Аналогично можно охарактеризовать временную форму БУЗ, которая используется для написания биографий, в которых первостепенное значение имеет перечисление событий прошлых лет, а не точное указание времени их реализации.

Таким образом, наличие строгого временного значения форм *Passé simple* и *Билгеле үткән заман* исключает нереферентность субъекта, а условием нереферентности объекта является также строгая пространственная референтность субъекта.

Плюсквамперфект: Plus-que-parfait и Күптән үткән заман

Данные временные формы имеют общее парадигматическое значение предшествования другому прошедшему действию, то есть являются формами тонкального предшествования. Во французском языке данная форма образуется при помощи вспомогательных глаголов *avoir* или *être* в форме *Imparfait + Participe Passé* спрягаемого глагола. В татарском языке это формы на *-ган иде*.

Значение предшествования традиционно рассматривается у формы плюсквамперфект как «обозначение процесса предшествования другому процессу, выраженному в прошедшем времени» [6, р. 55]. Часто лингвисты склонны настаивать на наличии значения завершенности у плюсквамперфекта, относя его к группе сложных времен (Р. Мартен, Э.И. Богомолова). Э.И. Богомолова, пользуясь методом комплексного анализа, выделяет следующие семы: сему прошедшего времени, сему завершенности, сему контактности с последующими действиями, сему реального действия [7, с. 140]. Вслед за В.Г. Гаком мы рассматриваем значение предшествования как более объемное, чем значение завершенности,

и, следовательно, обязательным значением у плюсквамперфекта признаем значение предшествования [1].

Татарский плюсквамперфект рассматривается по-разному. Действие в Күптән үткән заман (КҮЗ) представляется как давнопрошедшее (Н.К. Дмитриев, Р.С. Газизов, А.Н. Кононов, В.Н. Хангильдин, Ф.А. Ганиев и М.З. Закиев (в ранних своих работах)), давнопрошедшее результативное (А.Х. Нуриева), преждепрошедшее (Б.А. Серебренников, Н.З. Гаджиева, Д.Г. Тумашева, М.З. Закиев, Ф.А. Ганиев) или как предшествующее вторичной точке отсчета (М.Н. Закамулина). По мнению Б.А. Серебренникова, вспомогательный глагол выполняет ряд функций: 1) отделяет действие, обозначенное данной временной формой, от других; 2) отодвигает его в глубину плана прошлого [3, с. 37].

Одними лингвистами отмечается абсолютный характер данной временной формы, другими – релятивный.

Ядерное значение качественной темпоральности – тонкальное предшествование – определяет локализацию процесса до временного ориентира в прошлом и является строгим.

Неопределенные субъектная ((9), (10)) и объектная ИГ ((11), (12)) приобретают референциальный статус благодаря строгому темпоральному значению временных форм Plus-que-parfait (PQP) и КҮЗ. Для объектной именной группы большое значение имеет также пространственный референциальный статус субъектной ИГ.

(9) Grâce à leur action hypotensive, vasodilatatrice et sédatrice, elles sont particulièrement indiquées dans le traitement de l'artérite, de l'angine de poitrine, des troubles circulatoires, de l'hypertension, etc. *Les Romains* avaient déjà éprouvé les vertues de cette eau miraculeuse puisqu'on leur doit la découverte d'un lieu qu'ils avaient immédiatement baptisé Balneum (BLL, p. 82).

(10) Фатыях Сибгатуллин өйгә, өстәл янына чакырды кунактарны. *Аш өстәле* ике жирдә хәстәрләнгән иде (УТО, б. 37).

Пространственная актуализация неопределенной именной группы выражена формой множественного числа определенного артикля *les Romains* в примере (9) и изафетом 2 *аш өстәле* в примере (10).

Временная актуализация реализуется в примере (9) благодаря временной форме БҮЗ синтагмы *чакырды* со значением тонкальной симультанности относительно аллоцентрической референциальной точки. Временная форма КҮЗ синтагмы *хәстәрләнгән иде* имеет значение тонкального предшествования референциальной точке.

Временная форма Présent синтагм *sont indiquées, doit* в примере (9) имеет значение тонкальной симультанности не орцентрической референциальной точке, а обширному внешнему временному интервалу, то есть является настоящим вневременным, так как речь идет о вневременных фактах: *минеральные воды полезны при некоторых заболеваниях, римлянам приписывают открытие их месторождения*. Наречие *déjà* на поверхностно-семантическом уровне выражает значение биаксиального предшествования. Временная форма PQP синтагм *avaient éprouvé, avaient baptisé* имеет значение тонкального предшествования.

(11) Le lendemain, elle déchanta. Un coup de téléphone de Pascal: il avait loué pour dimanche un court de tennis couvert avec des amis à l'heure du déjeuner (ADS, p. 94).

(12) Шулай ду Алла саклаганни саклармын дигән бит. Бәдретдин тотылганнан соң, тентү-опись булмагае дип, *затлырак әйберләре* Азалиянең әниләренә кертеп куйган идем (ССИ, б. 111).

Пространственная актуализация неопределенной объектной ИГ выражена неопределенным артиклем единственного числа (11). В примере (12) она реализована благодаря форме множественного числа винительного падежа *затлырак әйберләре* в сочетании с именем прилагательным в сравнительной степени.

Референтность субъектной ИГ выражена именем собственным в примере (11). Личное окончание 1-го лица единственного числа глагола указывает на выполнение действия говорящим в примере (12).

Временная актуализация реализуется следующим образом в примере (11). Синтагма во временной форме претерита *déchanté* выражает аллоцентрическую референциальную точку. Синтагма в форме плюсквамперфекта *avait loué* имеет значение тонкального предшествования относительно указанной референциальной точки. Монокоммитное аллоцентрическое наречие *le lendemain* на поверхностном уровне выражает следование, а на глубинно-семантическом уровне указывает на референциальный момент.

Темпоральное обстоятельство выражено процессным именем существительным в сочетании с послелогом *Бәдретдин тотылганнан соң* (12). Послелог *соң* указывает на референциальный момент и выражает значение тонкального следования, а процессное имя существительное *тотылганнан* выражает исходное действие. Синтагма во временной форме КУЗ *куйган идем* имеет значение тонкального предшествования относительно орцентрической имплицитной референциальной точки – момента диалога.

На основе анализа примеров можно заключить, что системные и контекстуально реализуемые строгие качественно-темпоральные значения RQP и КУЗ нейтрализуют нереперентность ИГ и определяют референтность неопределенной ИГ.

Таким образом, для временных форм со строгим темпоральным значением в обоих языках – плюсквамперфекта, претерита, перфекта – исключается нереперентность неопределенной субъектной или объектной ИГ, то есть речь идет об обязательной референтности. Абстрактность субъектов и объектов исключается при наличии строгой временной локализации, которая приводит к референтности обоих.

Summary

G.F. Lutfullina. Obligatory Reference Status of Noun Phrases in Temporal Contexts of the Past Time Period (on the Material of French and Tatar).

This article is devoted to investigating the interdependence of space and time references. The indefinite subject and object noun phrases and the dependence of their reference status on the meaning of temporal context are analyzed. It is proved that a strict system qualitative and temporal meaning of the past tense forms – perfect, pluperfect and preterit – determines the time reference of an utterance and the space reference of the noun phrases included in it.

Key words: time reference, temporal context, noun phrase, space reference status, perfect, pluperfect, preterit.

Источники

- ССИ – *Сабирова С.* Идел йолдызлары. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1996. – 255 б.
УТО – *Мәхмәдиев Р.* Утлы таба өстендә. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1996. – 224 б.
CL – *Camus A.* L'étranger. – Paris: Éditions Gallimard, 1957. – 186 p.
ADS – *Troyat H.* A demain, Sylvie. – Paris: Éditions J'ai lu, 1987. – 192 p.
BLL – *Barbier B.* La Lorraine. – Paris: Éditions Ouest-France, 2000. – 126 p.
PAN2 – *Girardet J., Cridlic J.-M.* Panorama 2. Méthode de français. – Paris: Éditions CLE International, 1996. – 192 p.
SAL – *Sabatier R.* Le Sourire aux lèvres. – Paris: Éditions Albin Michel S.A., 2002. – 281 p.
VIO – *Troyat H.* Viou. – Paris: Éditions J'ai lu, 1982. – 192 p.

Литература

1. *Гак В.Г.* Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
2. *Дмитриев Н.К.* Грамматика башкирского языка. – Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 276 с.
3. *Серебрянников Б.А.* Система времен татарского глагола. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1963. – 76 с.
4. *Газизов Р.С.* Сопоставительная грамматика татарского и русского языков: Фонетика и морфология. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1977. – 272 с.
5. *Нуриева А.Х.* Система спряжения глагола по категории времени в татарском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1961. – 21 с.
6. *Maingueneau D.* L'énonciation en linguistique française. – P.: Hachette, 1991. – 128 p.
7. *Богомолова Э.И.* К вопросу о грамматическом ядре функционально-семантической категории аспектуальности в современном французском языке // Зарубежное языкознание и литература. – Алма-Ата: Восток, 1972. – Вып. 2. – С. 138–142.

Поступила в редакцию
05.02.09

Лутфуллина Гюльнара Фирдавиевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Казанского государственного энергетического университета.

E-mail: gulnaralf@mail.ru